

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім
министрлігі

Ғылым комитеті
ЭКОНОМИКА ИНСТИТУТЫ

Министерство науки и
высшего образования
Республики Казахстан

Комитет науки
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ГАРМОНИЧНАЯ ЭКОНОМИКА И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сборник материалов

Международной научной конференции

10 октября 2025 г.

Алматы 2025

УДК 330
ББК 65
Г20

Гармоничная экономика и вызовы социального неравенства: теория и практика.
Сборник материалов Международной научной конференции (10 октября 2025 г.),
посвященной памяти и 90-летию Академика НАН РК, доктора экономических наук,
профессора Ураза Баймуратовича Баймуратова. / Под редакцией академика НАН РК,
д.э.н., проф. А.А. Сатыбалдина, д.э.н., проф. Альжановой Ф.Г. – Алматы: Институт
экономики КН МНВО РК, 2025. – 339 с.

ISBN 978-601-215-245-6

В сборнике представлены труды Международной научной конференции «Гармоничная
экономика и вызовы социального неравенства: теория и практика», которая состоялась
10 октября 2025 г. в г. Алматы. Конференция и сборник трудов подготовлены в рамках
исследований Института экономики по проекту BR21882165 «Модернизация системы
распределительных отношений и снижение неравенства доходов населения Республики
Казахстан» (2023-2025 гг.) и посвящены памяти и 90-летию Заслуженного деятеля науки,
Академика НАН РК, доктора экономических наук, профессора Ураза Баймуратовича
Баймуратова. В сборнике рассмотрены актуальные проблемы и вызовы современных
моделей роста и преодоления кризисов, направления и приоритеты социальной
модернизации, преодоления неравенства в современном мире, трансформации
распределительных отношений в интересах социальной справедливости и гармонизации
социально-экономических отношений, сбалансированного и устойчивого социально-
экономического развития.

ISBN 978-601-215-245-6

УДК 330
ББК 65

Научное издание
Рекомендовано Ученым Советом
Института экономики КН МНВО РК

ISBN 978-601-215-245-6

©Институт экономики КН МНВО РК, 2025

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НОВЫЕ КОНТУРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мұсаева Д., магистр, докторант
Сатпаева З., PhD, ассоциированный профессор,
Кангалакова Д., PhD, ассоциированный профессор,
Жангалиева Қ., магистр, докторант
Институт экономики КН МНВО, г. Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые тенденции трансформации мировой экономики в условиях формирования международного информационного пространства. Анализируются структурные сдвиги в глобальной экономике, вызванные процессами цифровизации, внедрением искусственного интеллекта и усилением глобализационных и геополитических факторов. Особое внимание уделено последствиям пандемии COVID-19, энергетическим и климатическим вызовам, влияющим на устойчивое развитие и динамику мировой торговли. Исследованы различия в уровне технологического развития стран, выявлены проблемы цифрового неравенства и дисбалансов в доступе к глобальной информационной инфраструктуре. Сформулированы выводы о необходимости глобального управления данными, развития цифровой грамотности и внедрения стратегий выравнивания экономических возможностей между странами.

Ключевые слова: цифровизация; международное информационное пространство; технологическая трансформация; цифровое неравенство

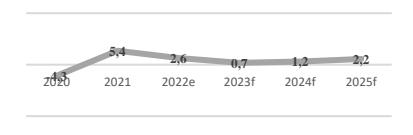
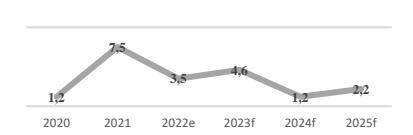
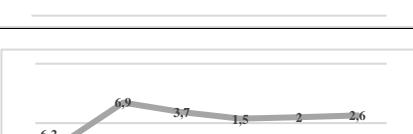
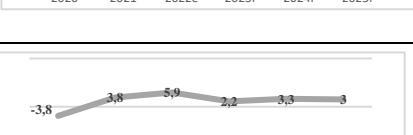
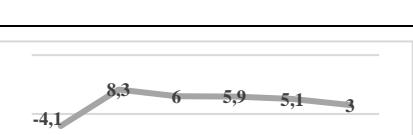
Современный этап развития мирового сообщества характеризуется чрезвычайно быстрой и глубокой трансформацией всех сторон социально-экономической жизни, усилением взаимопроникающих процессов политической, социальной, экономической и культурной жизни стран мира, обусловленных как радикальными технологическими изменениями, так и колоссальными социокультурными трансформациями в глобальном масштабе. Одновременно начали формироваться и развиваться несколько типов экономического развития: глобализационное усиление ресурсозависимых производств (горюче-смазочные материалы, металлургия) и индивидуализация потребительского производства (минимизация производства партий товаров широкого потребления) при существенном, непропорциональном территориальным распределением между территориями производства и потребления [1].

В начале XXI века окончательно сформировалась концепция экономики устойчивого развития. В развитии мировой экономики на первый план выходит экологическая составляющая развития общества без угрозы для существования следующего поколения. Цели устойчивого развития, которые в дальнейшем начали формировать развитие мировой экономики, были сформулированы в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Превращение нашего мира: Повестка дня в сфере устойчивого развития на период до 2030 года» [2].

Период 2001-2007 годов ознаменовался стремительным расширением процесса глобализации, в частности финансового механизма, смещением акцентов в экономической политике США с высокотехнологичного сектора на рынок недвижимости (ипотека), усилением экономической роли развивающихся стран (Китай, Индия, Бразилия) в потреблении энергоносителей, металлов, продовольствия и стимулирования роста цен, а также формирование альтернативных глобальных форумов (с 2011 года – БРИК и БРИКС). В результате в центре мировой экономики нарастили противоречия, приведшие к глобальному кризису 2008-2009 годов (рост безработицы, падение занятости и доходов населения).

Глобальные процессы в мировой экономике претерпели кардинальные изменения под влиянием COVID-2019 и агрессивной войны в центре Европы в 2022 году. Изоляционные меры для защиты человечества от COVID-2019 остановили значительные миграционные потоки, существенно уменьшили экспортно-импортные операции, изменили поведение субъектов на всех уровнях – от производства до потребления.

Таблица 1 – Прогноз развития мировой экономики по регионам на период до 2025 г.

Регион	Динамика реального ВВП, год к году, %	Основные факторы / риски, влияющие на развитие экономики																																																	
Развитые экономики	 <table border="1"> <caption>Динамика реального ВВП для развитых экономик</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>2020</th> <th>2021</th> <th>2022e</th> <th>2023f</th> <th>2024f</th> <th>2025f</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2020</td> <td>-0,4</td> <td>5,4</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td></td> <td>2,6</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2022e</td> <td></td> <td></td> <td>0,7</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2023f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>1,2</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2024f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>1,2</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2025f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>2,2</td> </tr> </tbody> </table>	Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f	2020	-0,4	5,4					2021		2,6					2022e			0,7				2023f				1,2			2024f					1,2		2025f						2,2	Усиление макроэкономической политики, усиление нестабильности в банковском секторе, обеспечение энергоресурсами европейского рынка, геологические конфликты и войны
Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f																																													
2020	-0,4	5,4																																																	
2021		2,6																																																	
2022e			0,7																																																
2023f				1,2																																															
2024f					1,2																																														
2025f						2,2																																													
Страны с формирующимся рынком и развивающимися экономики	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	 <table border="1"> <caption>Динамика реального ВВП для Восточной Азии и Тихоокеанского региона</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>2020</th> <th>2021</th> <th>2022e</th> <th>2023f</th> <th>2024f</th> <th>2025f</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2020</td> <td>1,2</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td></td> <td>7,5</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2022e</td> <td></td> <td></td> <td>3,5</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2023f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>4,6</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2024f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>1,2</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2025f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>2,2</td> </tr> </tbody> </table>	Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f	2020	1,2						2021		7,5					2022e			3,5				2023f				4,6			2024f					1,2		2025f						2,2
Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f																																													
2020	1,2																																																		
2021		7,5																																																	
2022e			3,5																																																
2023f				4,6																																															
2024f					1,2																																														
2025f						2,2																																													
Европа и Центральная Азия	 <table border="1"> <caption>Динамика реального ВВП для Европы и Центральной Азии</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>2020</th> <th>2021</th> <th>2022e</th> <th>2023f</th> <th>2024f</th> <th>2025f</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2020</td> <td>-1,7</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td></td> <td>7,1</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2022e</td> <td></td> <td></td> <td>1,2</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2023f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>1,4</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2024f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>2,7</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2025f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>2,7</td> </tr> </tbody> </table>	Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f	2020	-1,7						2021		7,1					2022e			1,2				2023f				1,4			2024f					2,7		2025f						2,7	
Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f																																													
2020	-1,7																																																		
2021		7,1																																																	
2022e			1,2																																																
2023f				1,4																																															
2024f					2,7																																														
2025f						2,7																																													
Латинская Америка и Карибский бассейн	 <table border="1"> <caption>Динамика реального ВВП для Латинской Америки и Карибского бассейна</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>2020</th> <th>2021</th> <th>2022e</th> <th>2023f</th> <th>2024f</th> <th>2025f</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2020</td> <td>-6,2</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td></td> <td>6,9</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2022e</td> <td></td> <td></td> <td>3,7</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2023f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>1,5</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2024f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>2</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2025f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>2,6</td> </tr> </tbody> </table>	Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f	2020	-6,2						2021		6,9					2022e			3,7				2023f				1,5			2024f					2		2025f						2,6	
Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f																																													
2020	-6,2																																																		
2021		6,9																																																	
2022e			3,7																																																
2023f				1,5																																															
2024f					2																																														
2025f						2,6																																													
Ближний Восток и Северная Африка	 <table border="1"> <caption>Динамика реального ВВП для Ближнего Востока и Северной Африки</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>2020</th> <th>2021</th> <th>2022e</th> <th>2023f</th> <th>2024f</th> <th>2025f</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2020</td> <td>-3,8</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td></td> <td>3,8</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2022e</td> <td></td> <td></td> <td>5,0</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2023f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>2,2</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2024f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>3,3</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2025f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>3</td> </tr> </tbody> </table>	Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f	2020	-3,8						2021		3,8					2022e			5,0				2023f				2,2			2024f					3,3		2025f						3	
Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f																																													
2020	-3,8																																																		
2021		3,8																																																	
2022e			5,0																																																
2023f				2,2																																															
2024f					3,3																																														
2025f						3																																													
Южная Азия	 <table border="1"> <caption>Динамика реального ВВП для Южной Азии</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>2020</th> <th>2021</th> <th>2022e</th> <th>2023f</th> <th>2024f</th> <th>2025f</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2020</td> <td>-4,1</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td></td> <td>8,3</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2022e</td> <td></td> <td></td> <td>6</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2023f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>5,9</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2024f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>5,1</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2025f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>3</td> </tr> </tbody> </table>	Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f	2020	-4,1						2021		8,3					2022e			6				2023f				5,9			2024f					5,1		2025f						3	
Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f																																													
2020	-4,1																																																		
2021		8,3																																																	
2022e			6																																																
2023f				5,9																																															
2024f					5,1																																														
2025f						3																																													
Африка к югу от Сахары	 <table border="1"> <caption>Динамика реального ВВП для Африки к югу от Сахары</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>2020</th> <th>2021</th> <th>2022e</th> <th>2023f</th> <th>2024f</th> <th>2025f</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2020</td> <td>-2</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td></td> <td>4,4</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2022e</td> <td></td> <td></td> <td>3,7</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2023f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>3,2</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2024f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>3,9</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2025f</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>4</td> </tr> </tbody> </table>	Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f	2020	-2						2021		4,4					2022e			3,7				2023f				3,2			2024f					3,9		2025f						4	
Год	2020	2021	2022e	2023f	2024f	2025f																																													
2020	-2																																																		
2021		4,4																																																	
2022e			3,7																																																
2023f				3,2																																															
2024f					3,9																																														
2025f						4																																													

Примечание – составлено автором

Это привело к снижению доходов населения, спаду на мировых финансовых рынках, росту уровня безработицы, сокращению объемов числа малых и средних предприятий и объема их деятельности, уменьшению количества туристических поездок. Основными источниками неопределенности и риски того, что рост ВВП ниже прогнозов, являются, с одной стороны, такие факторы как geopolитическая напряженность, конфликты и массовые беспорядки, стихийные бедствия, связанные с изменением климата, с другой – возможность усиления нестабильности в банковском секторе и дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики, введенными центральными банками развитых стран для замедления инфляции. Что может привести к нарушению нормального функционирования финансовых систем в странах с формирующимся рынком и развивающихся экономиках (банковские кризисы, финансовая недостаточность и неустойчивость валюты, экономические кризисы, бюджетные и фискальные проблемы, политическая нестабильность) [3].

Ускорение потенциального роста мировой экономики требует проведения реформ, обеспечивающих развитие физического и человеческого капитала, увеличение предложения рабочей силы, повышение производительности в секторе услуг и активизацию торговли. Направление движения глобализации экономики можно определить, рассмотрев динамику основных показателей глобализации: объемов экспорта и импорта, прямых иностранных инвестиций и глобальной миграции стран мира. На данный момент времени можно говорить о некотором замедлении процесса глобализации экономик мира, обусловленные прежде всего экономиками США и Китая. В мировой экономике наблюдается устойчивая тенденция опережающих темпов роста мировой торговли относительно мирового ВВП. Но мировая торговля, как и мировой ВВП, также замедляется с 11,0% у 2021 г. до 6% и 1,7% у 2022 г. и 2023 г. соответственно. Что, прежде всего, за оценками Всемирного банка, объясняется преимущественно ослаблением глобального спроса. Дополнительно негативное влияние на объем мировой торговли могут осуществлять следующие факторы: интенсификация применения протекционистских мер в сфере торговли; фрагментация торговых сетей; проблемы в сфере безопасности, связанные с цепями снабжения [4].

Рассмотрим структурные сдвиги в мировой экономике, в части структурных макроэкономических сдвигов в производстве, сдвигов в международном обмене и макроструктурных изменений в общественном спросе, вызванных долгосрочными изменениями в соотношении различных видов экономической деятельности и секторов экономики, в следствии технологических и социальных инноваций.

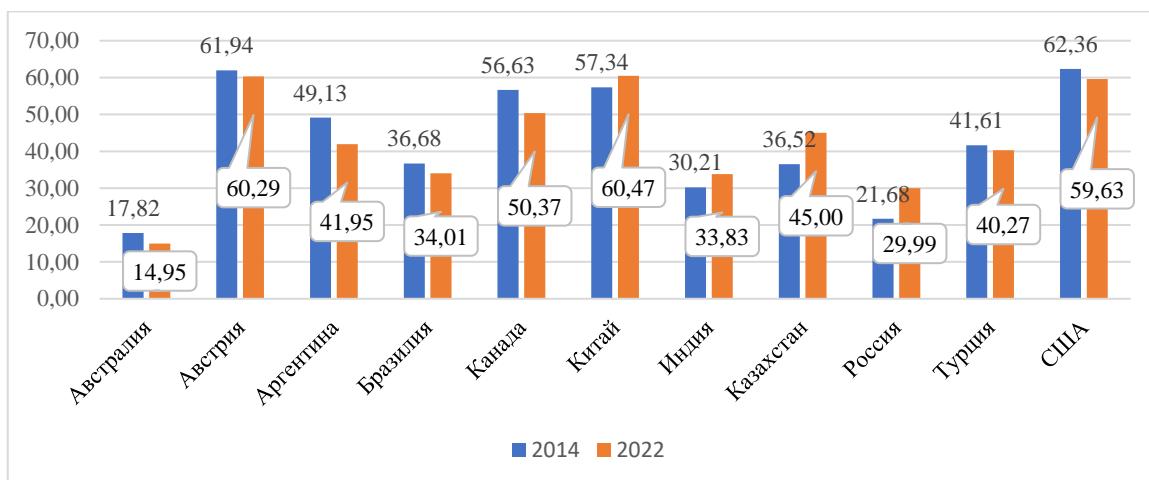
В условиях глобализации экономические процессы большинства стран мира чрезвычайно зависят не только от динамики и структурных изменений в мировой экономике, но и от структурных изменений в международной торговле. Основным трендом мировой торговли является изменение соотношения между объемом торговли и ВВП. Если в 2021 г. рост объема мировой торговли в 1,8 раза превышал рост ВВП, то уже на 2025 гг. прогнозируется практически одинаковый рост. Что свидетельствует об уменьшении влияния роста мировой торговли на изменение ВВП вследствие уменьшения интенсивности инвестиционных процессов.

Рассмотрим общемировые тенденции экспорта высокотехнологических групп товаров, которые вмещают сравнительно большую часть добавленной стоимости и способны приносить больше доходов от реализации, в сравнении «обычными» (не высокотехнологическими) группами товаров (Примечание – разработано автором

Рисунок 1 – Удельный вес средне и высокотехнологического экспорта (% от промышленного экспорта)).

Данные рисунка 1 свидетельство неоднозначной тенденции показателя удельного веса высокотехнологического экспорта. Наиболее высокие показатели сохраняются в США (62,4%), Китае (60,5%) и Австрии (60,3%), что свидетельствует об устойчивой позиции этих стран в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Казахстан и Индия за анализируемый период продемонстрировали заметный рост: с 30,1% до 36,5% и с 33,8% до 45,0% соответственно, что указывает на позитивные структурные сдвиги в промышленности. В то же время в Австралии, Аргентине и Бразилии значения снизились, отражая ограниченные возможности модернизации экспортной структуры. Россия и Турция также характеризуются относительно низким уровнем (29,9% и 40,3% соответственно), что указывает на сохраняющуюся зависимость от менее технологичных отраслей. Таким образом, можно выделить страны с устойчиво высоким уровнем технологического экспорта (США, Китай, Австрия) и государства, для которых характерна стагнация либо постепенный рост в условиях структурных ограничений (Казахстан, Индия, Россия, Турция).

Растет также количество технологических компаний и среди топ-100 компаний (Global Top 100) – по рыночной капитализации и их количеству. Если в 2015 г. таких компаний было – 12 с общей рыночной капитализацией 2,8 трлн. дол. США [4], то уже 2022 г. – 20 с общей рыночной капитализацией 12,0 трлн. дол. США (34% суммарной рыночной капитализации топ-100 компаний) [5].

Примечание – разработано автором

Рисунок 1 – Удельный вес средне и высокотехнологического экспорта (% от промышленного экспорта)

В топ-5 списка с наибольшей капитализацией в 2022 г. находятся три технологические компании США - APPLE INC (1 место в списке), MICROSOFT CORP (2) и Google (ALPHABET INC) (4). Их суммарная капитализация в 2022 г. превышает 7,0 трлн. дол. США или 27,5% ВВП США, а средняя капитализация в 8 раз больше, в сравнении с другими компаниями из списка топ-100. В целом суммарная рыночная капитализация топ-100 компаний в 2022 г. составляла 101,3 трлн. дол. США (34,7% мирового ВВП), в 2015 г. – 75,3 трлн. дол. США (21,6%).

Ключевой, фундаментальной и решающей технологией для мировой экономики становится искусственный интеллект. В течении 10 лет искусственный интеллект обещает стать самым революционным классом технологий благодаря развитию вычислительной мощности, объема, разнообразия и увеличения объема данных [6].

Согласно исследованиям компании IDC мировой рынок искусственного интеллекта (ИИ) в 2023 г. вырос на 31,4% в годовом исчислении и к 2023 году достигнет 64 миллиардов долларов США. Крупнейшие технологические компании и стартапы, такие как Google, Microsoft и IBM, вкладывают значительные средства в исследования и разработки в области ИИ. По прогнозам McKinsey, к концу 2023 года мировые инвестиции в ИИ превысят 100 миллиардов долларов США [6]. С 2017 г. внедрение ИИ выросло более чем в два раза. Доля организаций, использующих ИИ стабилизировалась между 50 и 60%. Среднее количество возможностей ИИ удвоилось – с 1,9 в 2018 г. до 3,8 в 2022 г. Наиболее распространёнными возможностями ИИ являются роботизированная автоматизация процессов, компьютерное зрение, генерация естественного языка, виртуальные агенты или диалоговые интерфейсы. Также, следует отметить изменение области применения ИИ: в 2018 г. – производство и управление рисками, 2022 г. – маркетинг и продажи, разработка продуктов и услуг, стратегии и корпоративные финансы [7].

Согласно доклада ВОИС 2019 г. из серии «Тенденции развития технологий» по темпам роста патентной активности лидируют частные компании, прежде всего японские, американские и китайские, 17 из 20 академических организаций, лидирующих в патентовании технологий ИИ, а также 10 из 20 организаций, лидирующих по числу научных публикаций в области ИИ – китайские учреждения, главными целевыми рынками при подаче патентных заявок, касающихся технологий ИИ, являются США и Китай [8].

В целом по Евросоюзу и странам ОЭСР высокий уровень потребления, значительная разница между уровнями потребления Восточной Азии и Тихоокеанского региона, в Латинской Америки и Карибского бассейна, выше в сравнении с менее развитыми странами. Наименьший – в странах с высоким уровнем долга (из-за высокого уровня долга и низких уровней расходов на потребления) и наименее развитых стран (из-за низкого уровня развития и высокий уровень бедности). Значительные дисбалансы в сфере конечного потребления приводят к дальнейшим искажениям макроэкономической структуры и лишают процессы экономического развития необходимых ресурсов капитала.

Отличительной чертой международного информационного пространства является большие цифровые разрывы и диспропорции. Во-первых, это подключение, доступ и использование интернета. Например, только 20 % наименее развитых стран мира имеют доступ к интернету с относительной низкой скоростью загрузки и относительно высокой стоимостью. Во-вторых, восемь из десяти пользователей Интернета в развитых странах совершают покупки онлайн, но для многих пользователей в наименее развитых странах мира этот показатель составляет менее 10 %. Более того, во внутри многих странах существует значительные гендерные различия (наибольше среди наименее развитых стран и Африканском регионе), между сельскими и городскими районами. Еще один разрыв и диспропорция мирового информационного пространства связанный с «цепочкой создания стоимости данных», и, в связи с этим, повышением роли данных и их международных потоков как экономического ресурса. Стоимость создается в процессе сбора, преобразования и анализа исходных данных, которые затем могут быть монетизированы для коммерческого использования или для решения социальных проблем. Тем не менее, как внутри стран, так и между ними существует неравенство в наличии такой инфраструктуры.

Существуют фундаментальные проблемы в обеспечении всеобщего доступа к глобальному информационному пространству. Прежде всего, продолжающееся инновационное развитие мобильных технологий и растущие затраты на техническое перевооружение магистральных волоконно-оптических сетей приводят к

относительному снижению уровня проникновения пользователей широкополосной связи / Интернет (в зоне приема сигнала 3G в 2018 г. проживали 92% мирового населения, то у технологии 4G этот показатель упал до 80%, 5G может привести к еще большему отставанию стран с низким уровнем доходов).

Вторая проблема заключается в том, что в странах с низким и средним уровнем дохода, основными препятствиями доступа к глобальному информационному пространству являются доступность смартфонов (цена) и цифровая грамотность (знание Интернета и умение им пользоваться) и низкие объемы потребляемых услуг передачи данных (0,2 гигабайта в месяц на душу населения доходов). Это ограничивает выполнение базовых социально-экономических функций с помощью интернет-ресурсов.

Третья проблема, мешающая расширению систем связи – это их потенциальное воздействие на глобальное потепление (в 2018 г. объем электроэнергии необходимой для поддержания инфраструктуры данных, составлял примерно 1% от общемирового потребления). Частично эта проблема решается благодаря использованию возобновляемых источников энергии, постоянному повышению энергоэффективности [6].

Таким образом, выявленные диспропорции, такие как различия в доступе к интернету, цифровых навыках и инфраструктуре, усиливают неравенство между странами, регионами, а также внутри них. Это требует целенаправленных усилий по минимизации глобальных дисбалансов, связанных с неравномерностью темпов роста, различиями в доступе к ресурсам и несоответствием между реальным и финансовым секторами.

Предложенные направления глобального управления экономическими трансформациями, основанные на динамике ВВП, международной торговли, иностранных инвестиций и миграции, формируют вектор экономической глобализации, ориентированный на устранение системных диспропорций. Эти меры способствуют сокращению разрывов между развитыми и развивающимися странами, выравниванию условий для устойчивого роста и интеграции в мировую экономику. Подход ориентирован на формирование более справедливой глобальной экономической системы, где цифровая трансформация выступает инструментом достижения баланса и повышения конкурентоспособности на международной арене.

Информация о финансировании. Исследование выполнено в рамках научного проекта **AP19680544** «Инновационная инфраструктура Казахстана в условиях цифровизации: оценка состояния и разработка атласа», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

DIGITALIZATION AND THE NEW CONTOURS OF THE GLOBAL ECONOMY

Dinara Mussayeva, Master's Degree, Doctoral student

Zaira Satpayeva, PhD, Associate Professor

Dana Kangalakova, PhD, Associate Professor

Kymbat Zhangaliyeva, Master's Degree, Doctoral student

Institute of Economics MSHE RK, Almaty, Kazakhstan

Abstract. This article examines key trends in the transformation of the global economy in the context of the formation of an international information space. It analyzes structural shifts in the global economy caused by digitalization, the introduction of artificial intelligence, and the strengthening of globalization and geopolitical factors. Particular attention is paid to the consequences of the COVID-19 pandemic, energy and climate challenges affecting sustainable

development and the dynamics of global trade. Differences in the level of technological development among countries are examined, identifying issues of digital inequality and imbalances in access to the global information infrastructure. Conclusions are drawn regarding the need for global data management, the development of digital literacy, and the implementation of strategies to equalize economic opportunities between countries.

Keywords: digitalization; international information space; technological transformation; digital divide

Список источников

1. Підлісна О.А. Дослідження трансформацій сучасної економіки./ Формування іміджу закладу освіти на основі сучасних комунікаційних технологій: матеріали все українського науково-педагогічного підвищення кваліфікації з економічних наук. - Львів-Торунь : Ліга-Прес, 2023. – 228 с. (C.159-162) <https://doi.org/10.36059/978-966-397-306-7-43>
2. General Assembly. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development
3. ОЭСР: Рост мировой экономики в 2024 году замедлится до 2,7 % / DW, 29 ноября 2023. (дата обращения: 30.01.2025).
4. Global economic outlook in 2023-2024. <https://niss.gov.ua/doslidzhennya/mizhnarodni-vidnosyny/perspektyvy-svitovoyi-ekonomiky-v-2023-2024-rokakh> (дата обращения: 30.01.2025).
5. PwC. Global Top 100 companies – by market capitalisation. – London: PwC, 2025. – PDF. – 30 с. - URL:: <https://www.pwc.co.uk/audit/assets/pdf/global-100/companies/global-top-100-companies-2025.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).
6. Влияние технологий искусственного интеллекта на экономику и бизнес. –URL: <https://www.tadviser.ru/index.php81> (дата обращения: 30.01.2025).
7. The state of AI in 2022—and a half decade in review. – McKinsey & Company, 2022. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2022-and-a-half-decade-in-review> (дата обращения: 30.01.2025).
8. Доклад ВОИС 2019 г. из серии «Тенденции развития технологии». Искусственный интеллект. – URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4396> (дата обращения: 30.01.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие <i>Садыков Е.Т.</i>	3
Академик У. Баймуратов: жизнь посвященная науке <i>Альжанова Ф.Г., Днишнұ Ф.М.</i>	5
Мейірімді дос, терең ойлы ғалым <i>Ниеткалиев Ж.</i>	9
Тұлға <i>Сабден О.</i>	11
Об Академике У. Баймуратове <i>Черманова М.Б.</i>	15
Гармония личности Академика НАН РК Ораза Баймуратова <i>Габдуллин Р.Б.</i>	19
От неравенства к гармонии: роль модернизации распределительных отношений в Казахстане <i>Сатыбалдин А.А., Панзабекова А.Ж.</i>	23
Стратегическое планирование как инструмент обеспечения технологического суверенитета в условиях глобальной экономической трансформации <i>Доржсюева В.В.</i>	33
Гармоничная социальная экономика как долгосрочная цель трансформации <i>Сяятов С.А.</i>	37
Анализ рисков экономически обусловленных конфликтов в регионах Кыргызстана <i>Койчуева М.Т.</i>	42
Архитектура системы трудовых отношений в условиях цифровизации социально-трудовой сферы Казахстана <i>Курманов А.М.</i>	48
Критические области стратегического и бюджетного планирования Республики Казахстан <i>Тайбаев А.А., Улыбышев Д.Н., Кенжебеков Н.Д.</i>	51
Уроки Академика Баймуратова О.Б. и продвижение идей гармонизации <i>Казиева Р.К.</i>	56
Қазақстандағы адами капиталдың қосылған құнының әлеуметтік стратификацияға әсері <i>Төлепов Ә.Е., Майдырова А.Б., Исаева Б.К., Хойч А.</i>	60

Prerequisites for the formation of the carbon market in the region <i>Yessekina B. K., Satova R.K., Prmanova N.A., Safonov G.V., Nurushev D.A. ..</i>	66
Социальные депривации домохозяйств в Казахстане: базовые, институциональные и культурные измерения <i>Молдабекова А.Т.</i>	72
НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ	
Изменение прав собственности как фактор трансформации социально-экономических отношений в Казахстане <i>Сатыбалдин А.А., Рузанов Р.М., Джанегизова А.С.</i>	79
Social policy and resource redistribution: challenges and prospects of Kazakhstan <i>Ibragimova K.I.</i>	81
Влияние глобализации на экономическое неравенство и трансформацию механизмов перераспределения <i>Жанбозова А.Б.</i>	90
Социальное неравенство в Казахстане: современные тенденции и механизмы гармонизации <i>Киреева А.А, Бекбосинова А.С.</i>	95
Совершенствование институционально-правовых механизмов регулирования распределения доходов <i>Дауранов И. Н., Пелтола Д. А.</i>	100
Неравенство в образовании: барьеры и пути их преодоления <i>Лашкарева О. В.</i>	106
Социально-экономическая дифференциация доходов населения Казахстана <i>Джусумашев Н.М.</i>	112
Artificial intelligence as a tool of “forced” equality: ethical challenges and pilot models for reducing social inequality in Kazakhstan <i>Gelmanova Z.S., Saulsky Yu.N., Fayed Wazani Abdul Walid</i>	116
Налоговая реформа как фактор социально-экономического кризиса на примере модели для Казахстана <i>Каирленов М.А.</i>	120
Современные подходы к исследованию процессов социальной модернизации <i>Чулanova З.К.</i>	123
Современные подходы к исследованию процессов социальной модернизации <i>Чулanova З.К.</i>	128

Прогрессивная шкала индивидуального подоходного налога как инструмент достижения социальной устойчивости государства Зарубина В.Р., Зарубин М.Ю., Бермухаметова З.Ж.	132
Tourism as a tool to reduce regional inequality in Kazakhstan: institutional and marketing perspectives Tulenbayeva Zh.	137
Финансово-экономический механизм стимулирования населения Казахстана Сулейменова А.Ш.	141
Generation Z and debt burden: behavioral and institutional factors Zholdasbekova G.Zh, Alikhan Yessen	146
Экология и социальное равенство – главный приоритет богатства общества Сарсембаев Г. К.	153
ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО И УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	157
Концептуальные модели технологической модернизации регионов и рекомендации по их реализации Нурланова Н.К.	159
Применение нечёткой модели Р. Ягера для оценки индустриальной модернизации страны и регионов Тлеубердинова А.Т.	165
Риски и последствия дисбалансов экономики и социальной сферы в проблемных регионах Казахстана Бrimбетова Н.Ж.	172
Роль ценностей и культуры в обеспечении экономического роста Кучер И.А., Айтжанова Г.О.	178
Экономическая и социальная стабильности в качестве приоритетных условий устойчивого развития мирового сообщества Сабденова В.Т.	182
Обеспечение системного образования в регионах Казахстана в контексте социальной модернизации Бrimбетова Н.Ж.	187
Жаһандық өзгерістерді ескере отырып, жұмыспен қамту механизмі Кангалакова Д.М., Шерхан Ш.Е., Турдалина Ш. К.	192

Социально-экономическое и демографическое развитие городов Казахстана в контексте городского метаболизма Салауатова Д. М.	196
Қазақстандағы жасыл экономиканың дамуы Османов Ж.Д., Сапарбек Н.К.	204
Новые направления предпринимательства в общей структуре предпринимательской деятельности Тлеубердинова А.Т.	209
Кәсіпкерліктің әлеуметтік-мәдени мотивациясы: жетілдірудің заманауи тенденциялары мен әдістері Салауатова Д. М.	217
Жаңа кәсіпкерлік түрлерінің экономиканы әртараптандыруға әсері Шохаманова А.М.	225
Трансформация трудовых ресурсов в Республике Казахстан Садыков И. М., Сейсенбаева С. Р.	232
Қоғам дамуының индустриялық және постиндустриялық кезеңі Османов Ж.Д.	235
Analysis of theoretical approaches to the regulation of production cost accounting for grain production in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation Sarsembayeva G. B.	239
Обязательное страхование источников повышенной опасности Даденов Т. М.	245
Методы оценки и пути улучшения финансового состояния предприятия Тұрсынбаева А. Б.	250
Совершенствование управления финансовой устойчивостью компаний Тұрсынбаева А. Б.	257
Влияние импорта китайских автомобилей на экономику Павлодарской области: региональный экономический анализ Нурханов А.Н.	263
ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГАРМОНИЧНОМУ РАЗВИТИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА, НАУКИ, ИННОВАЦИЙ	267
Современные подходы к оценке эффективности научных исследований в науковедении Днишев Ф. М., Альжанова Ф.Г.	269

Оценка проблем и тенденций публикационной активности казахстанских авторов в международных базах данных Scopus и Web of Science за 2011-2023 годы <i>Маканова А., Алибекова Г.Ж.</i>	274
Орталықтандырылмаған қаржы цифрлық экономиканы дамытудың жаңа парадигмасы ретінде <i>Сембеков А.К., Айтбек С.К.</i>	284
Инновационная инфраструктура Казахстана в условиях цифровизации экономики <i>Нурланова Н.К.</i>	289
Формирование и развитие инфраструктуры цифровой экономики <i>Алимбаев А.А., Сальжанова З.А.</i>	296
Қызмет көрсету салаларында жасанды интеллект технологияларын дамыту <i>Шеденов У.К., Ширишкбай А., Шеденова Н.У.</i>	301
Каспий теңізі экономикасының инновациялық дамуы көк экономика контекстінде <i>Пернебекқызы Н.</i>	308
Взаимосвязь системы образования и рынка труда в условиях цифровизации экономики <i>Кайдарова С. Е., Золотарева С.В., Арынова З. А.</i>	313
Цифровизация и новые контуры мировой экономики <i>Мұсаева Д., Сатпаева З., Кангалакова Да., Жангалиева Қ.</i>	318
Налог на добавленную стоимость на электронные услуги иностранных компаний в Казахстане <i>Сембаева С.Д., Амирова А.М.</i>	325
Роль и развитие научного и интеллектуального потенциала в социально-экономическом развитии страны <i>Адильханов О. Ш., Турсалина Ш.К.</i>	328